

СМОЛЯНЕ КАК ГЛАВНОЕ СВЯЗУЮЩЕЕ ЗВЕНО МЕЖДУ СЕВЕРНЫМ ОПОЛЧЕНИЕМ СКОПИНА-ШУЙСКОГО И НАРОДНЫМ ОПОЛЧЕНИЕМ 1612 Г.

*д. ист. н., профессор Леонтьев Я.В.
(МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва)*

Разбирая состав Рязанского ополчения воеводы П.П. Ляпунова на основании сообщенной из Ярославля в Казань «росписи», академик С.Ф. Платонов отмечал: «В этих перечнях узнаем знакомых нам участников движения 1608-1610 гг.: дворян «заречных» городов, клязьменских и заволжских мужиков, да остатки новгородских войск Скопина-Шуйского» [9: 319]. Так что впору ставить вопрос о преемственности между участниками освободительных походов различных периодов Смутного времени. Особенно это применимо к смолянам, составившим ядро Нижегородского ополчения в 1612 г.

После катастрофы армии Василия Шуйского, с таким трудом собранной его четвероюродным племянником М.В. Скопиным-Шуйским, разгромленной при Клушине и захвата Смоленска армией Сигизмунда III, – участвовавшие ранее в земской армии дворяне из смоленских городов были поселены на арзамасских, курмышских и алатарских землях, а также в Ярополческой дворцовой волости (Владимирского уезда)¹. Именно к ним обратился Кузьма Минин с предложением вступить в формировавшееся в Нижнем Новгороде войско. Известно, что по дороге в Нижний князь Д.М. Пожарский встретил дорогобужан и вязьмичей, шедших предложить нижегородцам свои услуги. Ученик академика Платонова П.Г. Любомиров датировал их прибытие в Нижний концом октября 1611 г. [7: 64]. Согласно другому автору, после составления условий их службы смоленские дворяне числом около тысячи появились в Нижнем Новгороде 6 января 1612 г. [4: 36].

Можно выдвинуть предположение, что переговорщиком между Мининым и смолянами мог быть их земляк – второй воевода в Нижнем Новгороде Андрей Семенович Алябьев, дорогобужанин, начинавший службу выборным дворянином дорогобужской служилой корпорации [2: 291-302]. Это были закаленные во многих боях ратники, прошедшие дорогами войны в рядах войск Скопина-Шуйского в ходе кампании 1609-1610 гг. Небезынтересно отметить, что с некоторыми из этих смолян Скопин-Шуйский мог быть знаком еще со времени, когда он воевал с И.И. Болотниковым. 2 декабря 1606 г. князь выдвинулся в сторону подмосковного села Коломенского из Данилова монастыря, и после соединения со смоленскими ратниками, выступившими из Новодевичьего монастыря, перешел в решительное наступление.

Трехтысячная дворянская рать во главе с князем Я.П. Барятинским была послана в помощь Скопину-Шуйскому воеводой М.Б. Шеиным и присоединилась к передовым отрядам молодого полководца 4 июля 1609 г. в Торжке. Но до этого смоляне уже и сами сделали не мало. Тут необходимо хотя бы в самых общих чертах коснуться биографии воеводы Якова Петровича Барятин-

¹ Полное название города – Ярополч Залесский.

ского, принадлежавшего к одним из самых деятельных соратников князя Скопина-Шуйского (при том, что его родной брат Федор Петрович Барятинский стал тушинским боярином и воеводой самозванца в Ярославле). Братья принадлежали к XXIII колону Черниговской ветви Рюриковичей. Они были сыновьями стольника П.И. Барятинского, известного военачальника своего времени, бывшего сначала вторым воеводой в Смоленске (1574), затем воеводой в Туле (1576), одного из войсковых голов при защите Псковской земли от войск Стефана Батория, первого воеводы в Холме (1580-1581) и строителя крепости в Сургуте (1595). В 1598 г. князь Яков вместе с отцом и братом Федором подписался на грамоте об избрании на царство Бориса Годунова. Служба Я.П. Барятинского началась в 1589 г. в должности второго подрынды «у большого саадака»² в зимнем походе царя Федора Иоанновича к Нарве. В период 1601-1602 гг. князь Яков был воеводой в Сургутском городке. При вступлении в пределы Московского государства отрядов Лжедмитрия I Барятинский был послан в числе других воевод в Новгород-Северский для оказания противодействия самозванцу. Поверив, как и многие вокруг изначально в чудо спасения царевича Дмитрия, в 1605 г. он сдал самозванцу крепость Новосиль. Год спустя Яков Барятинский оказался в числе приглашенных «поезжан» – участников свадебного кортежа – во время свадьбы Лжедмитрия I и Марины Мнишек. (Скопин-Шуйский, под началом которого будет позже сражаться Барятинский, был тогда великим мечником «царя Дмитрия Ивановича», и, кстати, вместе с князем Д.М. Пожарским участвовал в той же свадебной церемонии). В 1607 г., исправляя прошлые ошибки, Барятинский участвовал в битве с отрядами И.И. Болотникова на реке Пчельне под Калугой. В феврале 1609 г. царь Василий Шуйский направил его на воеводство в Дорогобуж. По дороге князь Яков разбил литовский отряд ротмистра Плюшки и овладел захваченным городом. 2 июня он одолел еще один отряд «литвы» во главе с атаманом Чижом, и на следующий день отбил у врага Вязьму. Далее его путь во главе дворянской рати смолян (использую здесь обобщающее название, подробнее состав рати будет раскрыт ниже) лежал на крепость Белую на помощь осажденному гарнизону князя И.А. Хованского, а затем на Торжок для соединения с выступившим в поход из Великого Новгорода М.В. Скопиным-Шуйским.

Смоленский дворянин – участник похода (по предположению А.М. Молочникова, Афанасий Вараксин) поведал об этом в «Повести о победах Московского государства»: «И поидоша смольяне от града Смоленска на помощь ко князю Михаилу Василевичу Скопину-Шуйскому, и с ним разных полков, которые от града Смоленска: дорогобужаня, и брянчане, и ростовцы (очевидно, следует читать: «рословцы», т.е. жители Рославля. – Я.Л.) и серпяна (жители небольшого заозского города Серпейска – Я.Л.), и вязмичи, и иных градов люди. И приидоша под Дорогобуш, и в Дорогобуже полских и литовских людей побии, и Дорогобуж взяли. И оттоле пошли к Вязме, и в Вязме литовских людей побии же, и град взяли. И оттоле поидоша к Белой, и, пришед, Белую взяли, и литовских людей побии <...>» [10: 10]. В крепости Белой смоляне

² Название полного прибора вооружения конных воинов луком и стрелами, «большой саадак» был при главном, наиболее знатном рынде, главном царском оруженосце.

выручили осажденного князя И.А. Хованского, также ставшего затем одним из воевод в войсках Скопина-Шуйского.

Полезно сравнить перечень городов в «Повести...» с составом войска воеводы Г.М. Полтева и окольного И.Ф. Колычева, действовавших против болотниковцев: с последним из них на помощь смолянам тогда пришли отряды из Вязьмы, Дорогобужа, Серпейска и из принесших повинную городов Ржевской Украйны [9: 318].

После соединения со Скопиным-Шуйским отряды князей Барятинского и Хованского участвовали в дальнейшем освободительном походе: Тверь – Городня на Волге – Калязин монастырь – Переславль-Залесский – Великая (Александровская) слобода.

Новгородский помещик Гаврила Кириллович Кулибакин так излагал один из боев: «...и после того, как приходил Сопега под Колязин, и литовских людей под Колязиным побии. А я в полку был с боярином со князем с Иваном Ондреевичем Хованским да со князем Яковом Петровичем Болятинским (так в документе. – Я.Л.), с головою с Яковом Ушаковым, и... государю служил – убил литвина» [8: 93].

В сентябре 1609 г. князь Яков Барятинский выполнил важное поручение Скопина-Шуйского, свидетельствующее о неизменном к нему доверии. 27 августа в Калязине монастыре был «учинен» второй договор князя Михаила со шведским придворным секретарем (в русских источниках «королевским дьяком») Карлом Улофссоном «о посылке с ним полномочных людей в Корелы для отдачи оного с уездами во владение Шведам, как скоро Воевода Яков Де Ла Гарди с войсками своими придет в Колязин и соединит оные с Российскими» [11: 31]. В качестве «полномочных» посланцев назывались воевода Ф.Д. Чулков и дьяк Е.Г. Телепнев, а также указывалось на то, что жалованье наемникам (деньги и соболя) должен был доставить князь Я.П. Барятинский [3: 436].

Из ставки Скопина-Шуйского в Александровской слободе отряд Барятинского и Хованского был направлен в новый поход в обход Москвы. Весной 1610 г. перед этими воеводами была поставлена задача окончательного освобождения Верхневолжья. Воеводами были заняты Кашин, Старица и Зубцов. Но затем удача изменила им. В мае вместе со шведским отрядом Эверта Горна Барятинский и Хованский безуспешно осаждали захваченную польским полководцем Александром Гонсевским крепость Белую (ныне г. Белый Тверской области, прежде Смоленской губернии). После вынужденного отступления они двинулись на соединение с армией Дмитрия Ивановича Шуйского. Во время сокрушительного поражения царской армии, пятикратно превышавшей польские силы гетмана Станислава Жолкевского, под селом Клушином 24 июня 1610 г. князь Барятинский был одним из немногих, кто не дрогнул и пытался спасти положение. В этом кровопролитном сражении, по подсчетам новгородского историка Г.М. Коваленко, русская сторона недосчиталась трех тысяч погибшими (из них 700 принадлежали к наемникам) и множества пленных. Потери польской стороны составили 500 – 600 воинов [5: 41]. Среди павших военачальников со стороны противника был ротмистр Станислав Ланцкоронский-Бонк. Земская армия потеряла в этом сражении одного из наиболее

опытных соратников покойного к тому времени Скопина-Шуйского, князя Якова Барятинского. Так оборвалась земная жизнь этого «энергичного и решительного» (как его назвал шведский летописец походов Делагарди Юхан Вибекинд) воеводы [6: 279-283].

Гораздо сложнее восстановить личный состав отрядов смолян в армии Скопина-Шуйского и в составе Нижегородско-Ярославского ополчения. Пищу к размышлению, впрочем, дают недавно опубликованные источники, например, продолжающаяся публикация «Актов служилых землевладельцев XV – начала XVII века», осуществляемая архивистами РГАДА.

В четвертом томе «Актов», скажем, опубликована «ввозная грамота» от имени боярина князя Д.Т. Трубецкого Роману Михайлову сыну Ближевскому на поместье отца и дяди сельца Гомзево и Тарково с деревнями и пустошами в Серпейском уезде. Серпейский уезд был образован в 1503 г., после присоединения Серпейска к Московскому государству. С селом Тухачевым, входившим в состав уезда, был связан род дворян Тухачевских. В 1776 г. уезд был включен в состав Калужского наместничества. При этом его границы сильно изменились, и вся западная половина отошла Смоленской губернии (сейчас это Угранский район Смоленской области). Возвращаясь к Роману Ближевскому, процитирую «ввозную грамоту»: «<...> по совету всей земля велети ему дати отца ево Михайлово да дяди ево Афонасьево поместье Ближевского. А отца де ево Михаила не стало в Смоленске в осаде, а дяди де ево Афонасья не стало в Олександровой слободе, а после их жон и детей не осталось <...>» [1: 37].

А вот фрагмент «Жалованной вотчинной грамоты» царя Василия Ивановича Шуйского Юрию Федоровичу Потемкину на деревню Могутово в Максимовском стане и половину села Воротышино с деревнями в Бугородском стане Смоленского уезда, пожалованной за 11 дней до свержения Шуйского 16 июля 1610 г.:

«<...> Что он, памятуя Бога и Пречистую Богородицу и московских чудотворцев, будучи у нас в Московском государстве в смутное прискорбное время (выделено мною. – Я.Л.), за веру христианскую и за святые божия церкви, и за нас, и за всех православных христиан против врагов наших полских и литовских людей и русских воров, которые до конца хотели разорить государство Московское и веру христианскую попрасть, а он, Юрья, будучи у нас на Москве в осаде, против тех злодеев наших стоял крепко и мужественно, и многое дородство и храбровство, и кровопролитие службы показал, и голод и наготу, и во всем оскуденье и нужу всякую осадную терпел многое время, а на воровскую прелесть и смуту ни на которую не покусился, стоял в твердости разума своего крепко и непоколебимо, безо всякие шатости; и от тое их великие службы и терпения полские и литовские люди и русские воровы от Москвы отошли. <...> А в той вотчине он, Юрья, и дети его, и внучата, и правнучата по нашему царскому жалованью волены» [1: 270].

Остается полагать, что приведенные сведения – это лишь начало для дальнейших поисков.

Список использованных источников

1. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. 4. М., 2006.
2. Балыкина М.И. Воевода Андрей Семенович Алябьев – воевода Нижнего Новгорода в Смутное время // Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода. К 400-летию «Совета всея Земли» в Ярославле. Ярославль, 2012.
3. Замятин Г.А. Россия и Швеция в начале XVII века. СПб., 2008.
4. Карпенко В. Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский. Нижний Новгород, 2004.
5. Коваленко Г.М. Клушинское сражение 1610 г. Великий Новгород, 2007.
6. Леонтьев Я.В. «Предаст же брат брата на смерть...» (Воевода князя Скопина-Шуйского Я.П. Барятинский и тушинский воевода в Ярославле Ф.П. Барятинский) // Смутное время в России в начале XVII века: поиски выхода. К 400-летию «Совета всея Земли» в Ярославле. Ярославль, 2012.
7. Любомиров П.Г. Очерк истории Нижегородского ополчения. М., 1939.
8. Морозов Б.Н. Служебные и родословные документы в частных архивах XVII в. (К постановке вопроса) // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. М., 1982.
9. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI-XVII вв. М., 1995.
10. «Повесть о победах Московского государства». М., 1982.
11. 1609-2009. Битва под Калязином: Сб. материалов / Сост. Я.В. Леонтьев, Я.В. Сони́на. Калязин, 2009.